

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая характеристика бандитизма»

Обучающийся

Д.В. Кулишов

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

В современной уголовно-правовой доктрине проблема бандитизма остается одной из наиболее дискуссионных. Несмотря на пристальное внимание ученых, ряд аспектов, связанных с квалификацией данного преступления, до сих пор не получил однозначного разрешения. Наличие таких пробелов в теории и правоприменительной практике подтверждает актуальность выбранной темы исследования в рамках бакалаврской работы.

Целью данной работы является проведение комплексного анализа признаков состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. В рамках работы также планируется рассмотреть правила квалификации бандитизма в совокупности с другими преступлениями и выявить спорные вопросы, возникающие в правоприменительной практике при разграничении данного состава от смежных.

Для выполнения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю и определить понятие бандитизма;
- исследовать субъективные и объективные признаки состава бандитизма;
- выявить правила квалификации бандитизма по совокупности с другими составами преступлений;
- провести сравнительный анализ бандитизма и некоторых его смежных составов;
- определить суть проблемы разграничения бандитизма с его смежными составами и предложить возможное решение данной проблемы.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и признаки бандитизма	6
1.1 Понятие бандитизма	6
1.2 Объективные признаки бандитизма.....	10
1.3 Субъективные признаки бандитизма	20
Глава 2 Актуальные проблемы квалификации бандитизма	25
2.1 Разграничение бандитизма и вооруженного разбоя, совершенного организованной группой	25
2.2 Разграничение бандитизма и незаконного вооруженного формирования.....	31
2.3 Проблемы квалификации бандитизма по совокупности с другими составами преступлений	36
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	49

Введение

Бандитизм признаётся уголовно наказуемым деянием согласно положениям действующего законодательства и представляет собой повышенную угрозу для общества. Опасность такого преступления проявляется в двух ключевых аспектах:

Во-первых, он создаёт непосредственную угрозу для жизни, здоровья и имущественных интересов граждан. Во-вторых, подрывает стабильность государственных институтов и общественных структур, ослабляя тем самым безопасность страны в целом. Именно из-за такой деструктивного характера бандитизм требует особого внимания.

В настоящее время количество преступлений, квалифицируемых по составу бандитизма, ежегодно снижается. Так, например, за 2022 год было зарегистрировано 58 преступлений по данному составу, за 2023 год – 50, а за 2024 год – 46.

Хоть статистика совершенных преступления по ст. 209 УК РФ и спадает с каждым годом, проблема бандитизма остаётся одной из самых дискуссионных в уголовном праве, поскольку многие аспекты его квалификации, до сих пор вызывают разногласия среди учёных и практиков. Это связано с идентичным толкованием признаков смежных составов бандитизма, которое не позволяет провести их разграничение, вследствие чего существует риск допустить ошибку при квалификации преступления. Наличие таких пробелов в теории и правоприменительной практике подтверждает актуальность выбранной темы исследования в рамках бакалаврской работы.

Целью данной работы является проведение комплексного анализа признаков состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. В рамках работы также планируется рассмотреть правила квалификации бандитизма в совокупности с другими составами, а также определить проблемы, при разграничении данного состава от смежных.

Для выполнения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю и определить понятие бандитизма;
- исследовать субъективные и объективные признаки состава бандитизма;
- выявить правила квалификации бандитизма по совокупности с другими составами преступлений;
- провести сравнительный анализ бандитизма и некоторых его смежных составов;
- определить суть проблемы разграничения бандитизма с его смежными составами и предложить возможное решение данной проблемы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правового регулирования противодействия бандитизму, включая нормы уголовного законодательства, судебную практику, а также доктринальные подходы к определению состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за бандитизм в российском законодательстве, материалы судебной практики, а также научные работы по данной теме.

Структура данной выпускной квалификационной работы состоит из: введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и признаки бандитизма

1.1 Понятие бандитизма

Развитие такого понятия как бандитизм началось еще в допетровскую эпоху, когда бандитизм ассоциировался с разбойничьими шайками, действовавшими на больших дорогах, а правовое регулирование этого явления было лишь фрагментарным. Самого понятия «банды» в ту эпоху не существовало и только в XVIII-XIX веках законодательство стало чётче определять признаки организованной преступности. Так, утвержденное в 1845 году Николаем I «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» ввело ответственность за организацию шаяк с целью разбоя, а также за участие в такой шайке. Такую форму преступного объединения можно рассматривать в качестве некоего прототипа нынешних банд, хотя само понятие «банда» в нормативных актах указанного периода отсутствовало. Законодательство того времени оперировало иными терминами, такими как «шайка» или «скопище», что отражало специфику правового сознания эпохи.

Впервые понятие «банда» официально закрепляется в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года: «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась» [22].

Стоит заметить, что в тот период времени между понятиями «шайка» и «банда» не проводилось различий. Оба они применялись как равнозначные термины.

В частности, об этом пишет А.В. Кудряшов: «следует констатировать, что существенных различий между «шайкой» и «бандой» не было..., законодательные решения описания шайки и банды способствовали тому, что

сложившееся в науке уголовного права понятие шайки практически ничем не отличалось от понятия банды» [17, с. 190-194].

После принятия Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года в юридической науке возобновились дискуссии о сущности шайки, ее ключевых признаках и отличиях от банды.

Законодатель того периода определил главный критерий разграничения этих понятий: шайка создавалась исключительно для совершения краж, в то время как банда могла преследовать более широкий круг преступных целей.

Значительные изменения в формулировку банды внес Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Здесь бандитизм определялся как «организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях» [35]. С этого момента, законодатель окончательно отказался от применения такого понятия как «шайка». В связи с этим А.В. Кудряшов выделяет понятие и признаки банды того времени: «банда определялась как устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, предварительно организовавшихся для нападений на государственные и общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц. В науке и практике этого периода выделялись ряд признаков необходимых для наличия банды: наличие группы (двух и более лиц); наличие в распоряжении банды (хотя бы у одного из членов банды) холодного или огнестрельного оружия, предназначенного для осуществления нападений; устойчивость группы лиц, что предполагает осуществление постоянной или временной деятельности, рассчитанной на неоднократность совершения преступных действий.» [17, с. 190-194]. Можно заметить, что многие характерные признаки банды того времени остались в том же виде.

По действующему УК РФ банда определяется как устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, созданная с целью нападения на граждан и организации (ч. 1 ст. 209 УК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (далее – Постановление № 1) дает свое определение такому понятию: «бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения» [24].

В данном определении перечислены все обязательные признаки бандитизма, а именно:

- организованность;
- устойчивость;
- вооруженность;
- двое и более лиц;
- специальная цель в виде нападение на граждан и организации.

При этом такие признаки банды, как организованность и устойчивость, имеют оценочный характер. Это означает, что судья определяет данные признаки исходя как из существующей практики, так и из своего личного понимания. Именно поэтому в научных источниках и в судебной практике часто можно увидеть их неоднозначное толкование.

Так, С.П. Вайле предлагает «включить свойство сплоченности и устойчивости банды в признак организованности, определив, с учетом этого, понятие банды как вооруженной организованной группы в целях совершения нападений на граждан, организации или группы» [6, с. 140-143].

Мы считаем, что суждения С.П. Вайле неверны, так как каждый из этих признаков является отдельным. Например, об организованности может свидетельствовать наличие конкретных ролей в банде, а об устойчивости – время нахождения в банде одного стабильного состава.

Также, далеко не все научные деятели были согласны с данным предложением. В частности, В.П. Дукарт считал следующее: «устойчивость и

организованность банды являются самостоятельными структурными компонентами понятия, а сплоченность вообще относится к 2 признаку преступного сообщества (преступной организации). Кроме того, введение в дефиницию свойства «организации или группы» еще более размывает рассматриваемую категорию, позволяя говорить о спорных моментах отграничения от других форм соучастия, например, все от того же преступного сообщества (преступной организации)» [9, с. 22-24].

Одним из главных признаков, характеризующих банду, является вооруженность.

Ученые трактуют этот критерий по-разному.

Так, Д.А. Корецкий и Т.А. Пособина считали, что «под вооруженностью банды должно пониматься наличие у ее членов любых предметов материального и животного мира, способных причинять ущерб жизни и здоровью потерпевших, оказывать психологическое воздействие на них» [12, с. 239].

На наш взгляд, если исходить из подобного подхода, то практически любой предмет окружающей среды потенциально может быть отнесён к категории оружия, поскольку теоретически способен причинить вред жизни или здоровью человека. Такой всеобъемлющий критерий лишает понятие «вооружённость» необходимой правовой определённости, что создаёт существенные сложности при квалификации состава бандитизма в правоприменительной практике.

Толкование данного признака также даётся в Постановлении № 1. Вооруженность здесь понимается как «наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» [24].

Стоит отметить, что количество вооруженных участников не имеет значения, так как банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

1.2 Объективные признаки бандитизма

Объект преступления в уголовном праве представляет собой охраняемые законом общественные отношения, социально значимые блага и интересы, подвергающиеся противоправному воздействию в результате совершения преступления. Согласно ст. 2 УК РФ, к числу таких охраняемых ценностей относится общественная безопасность, занимающая центральное место в системе родовых объектов преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ. Именно в рамках данной главы законодатель закрепил норму о бандитизме, что подчёркивает его особую опасность.

В уголовном праве отсутствует единое толкование общественной безопасности. Различные научные исследователи предлагают существенно отличающиеся концепции данного явления. В частности, А.И. Сапожников считал, что «общественная безопасность – это социально-правовое явление, под которым понимается совокупность общественных отношений, регулируемых системой юридических норм в целях предотвращения, локализации и ликвидации условий и факторов, создающих потенциальную или реальную опасность жизненно важным интересам граждан и обществу в целом» [33, с. 18].

М.И. Агабалаев, в свою очередь, раскрывает это понятие как «состояние защищенности общественных отношений, складывающихся в процессе регулирования организации деятельности общества и государства в области обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования государственных и общественных институтов, реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» [1, с. 47].

Мы считаем, что для понимания общественной безопасности важны оба подхода. Таким образом, родовым объектом бандитизма выступает общественная безопасность как комплексное социальное благо, обеспечивающее нормальное функционирование общества и защищенность основных ценностей.

В этом аспекте бандитизм посягает на фундаментальные основы государственного и общественного порядка, создавая угрозу для жизни, здоровья, а также имущественных интересов неопределенного круга лиц.

Видовой объект бандитизма конкретизирует родовой и охватывает те конкретные сферы общественных отношений, которые обеспечивают безопасные условия жизнедеятельности общества. Иными словами, родовой и видовой объект соотносятся друг с другом как целое и часть.

Непосредственный объект бандитизма – это конкретные общественные отношения, такие как безопасные условия жизнедеятельности граждан или нормальная деятельность предприятий.

Соответственно, основным непосредственным объектом преступления по ст. 209 УК РФ выступает общественная безопасность, а дополнительным – жизнь и здоровье, нормальное функционирование учреждений, предприятий, организаций, собственность, сохранность личной и частной собственности граждан.

Вопрос определения конструкции объективной стороны преступления по ст. 209 УК РФ в научной доктрине является дискуссионным.

К примеру, В.П. Корецкий описывает бандитизм как преступление с усеченным составом, обосновывая свою позицию тем, что диспозиция ч. 1 ст. 209 УК РФ «предусматривает действия, относящиеся к стадии приготовления». Он считает, что «создание устойчивой вооружённой группы в сферу выполнения объективной стороны бандитизма не входит и такие действия должны квалифицироваться с применением ч. 1 ст. 30 УК РФ» [11, с. 118-122].

В свою очередь, Р.Р. Ахметов же пишет: «объективная сторона бандитизма проявляется в активных действиях различной формы, которые в соответствии со ст. 209 Уголовного кодекса РФ заключаются:

- создание устойчивой вооруженной банды;
- руководство такой группой (бандой);
- участие в такой банде;

– участие в нападениях.

Преступление считается оконченным даже при наличии одного из перечисленных выше пунктов, так как бандитизм является формальным составом преступления. Оконченным данное преступление считается и в том случае, если бандой не совершено ни одного планировавшегося нападения» [4, с. 4-8].

Мы придерживаемся второй точки зрения. Учитывая, что преступление по ст. 209 УК РФ является оконченным в момент совершения общественно опасного деяния, а именно создания, руководства, участия в банде или же участия в нападениях, то по конструкции объективной стороны состав является формальным.

Теперь подробно рассмотрим признаки объективной стороны бандитизма.

Под созданием банды понимается «совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.» [24].

Здесь важно разграничивать действия, которые направлены на создание такой устойчивой группы и действия, совершаемые уже в её составе.

М.И. Муркштис в своих работах выделяет комплекс организационных мероприятий, предшествующих непосредственному созданию банды. К ним автор относит: «поиск и вербовку потенциальных участников преступной группы, осуществление подготовительных действий по формированию координированного состава будущих нападающих, а также активность по приобретению оружия» [20, с. 24].

Самостоятельное значение имеет руководство бандой, так как её создатель может и не заниматься организационными вопросами, как и не исполнять обязанности по поводу управления такой бандой.

Руководитель имеет особый статус, выделяющийся на фоне остальных участников такой организованной группы.

Постановление № 1 разъясняет, что «Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападения» [24].

Далее разберем одну из форм бандитизма – участие в банде.

В Постановлении № 1 утверждается, что «Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.» [24].

Такая форма является дискуссионной, так как среди ученых сложились два основных подхода к её пониманию. Одни считают, что для образования состава преступления достаточно лишь факта добровольного вступления в банду и формального выражения готовности содействовать её деятельности. Другие же предполагают, что для квалификации действий как участия в банде необходимо доказать совершение лицом реальных действий, направленных на поддержку преступного сообщества. Простое выражение намерения участвовать в деятельности банды, без фактического совершения каких-либо действий в ее интересах, согласно этой позиции, не может рассматриваться как окончательное преступление.

Мы считаем, что вторая позиция имеет более обоснованный характер, так как уголовное право основывается на принципе ответственности за конкретные противоправные деяния, а не за намерения, выраженные в устной форме и не подкрепленные практическими действиями.

Последнюю форму бандитизма (участие в нападениях банды) раскрывает п. 10 Постановления № 1, который гласит: «В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в

совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой» [24].

Таким образом, для правильной квалификации действий по признаку участия в нападении банды необходимо установить два обязательных условия: во-первых, это физическое присутствие лица на месте преступления в момент совершения нападения, а во-вторых – его непосредственное вовлечение в преступные действия. Данная позиция основывается на требовании законодателя о необходимости реального участия в противоправном акте, а не просто осведомленности о деятельности банды или оказания второстепенного содействия.

Также Постановлением № 1 установлено, что «Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ» [24].

В данном случае возникает вопрос разграничения участия в нападениях и пособничества. Предположим, гражданин провел организованную группу через лес и показал, где находится лесопилка за определенную сумму денег, а после покинул территорию. В этом случае действия гражданина следует квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ в силу того, что его действия ограничивались лишь тем, что он провел организованную группу к месту преступления. Квалификация изменится, если тот же гражданин не покинет территорию, а останется на месте нападения, при этом примет на себя выполнение конкретных функций в интересах банды – например, будет осуществлять наблюдение за окружающей обстановкой с целью своевременного предупреждения других участников о появлении посторонних лиц. В таком случае его действия будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

С.Л. Крамарев на этот счет делает следующий вывод: «Предпринятая Верховным Судом РФ попытка разделить всех лиц, образующих банду, на

членов банды и лиц, принимающих участие в совершаемых бандой преступлениях, но членами ее не являющихся, представляется неудачной. Любое участие лица в совершаемых бандой преступлениях дает основания для признания этого лица членом банды со всеми вытекающими правовыми последствиями» [14, с. 119-123].

Мы не можем согласиться с данным мнением автора, так как участие в отдельных преступлениях без устойчивой связи с бандой должно квалифицироваться через ссылку на ст. 33 УК РФ. В этой связи можно вернуться к предыдущему примеру с наёмным водителем, который разово подвез банду к месту нападения. Признание водителя членом банды, в таком случае, будет являться ошибкой.

Далее подробнее рассмотрим затронутые нами ранее объективные признаки бандитизма, а именно:

- организованность;
- устойчивость;
- вооруженность.

В первую очередь разберем признак организованности.

В Постановлении № 1 определяется: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла» [24].

В ч. 3 ст. 35 УК РФ изложено: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [24]. Другими словами, под организованностью преступной группы понимается устойчивая взаимосвязь между ее участниками, проявляющаяся в четкой внутренней иерархии, функциональном разделении

ролей, продолжительности совместной преступной деятельности, а также в скоординированности действий для реализации единых преступных планов. Организованность представляет из себя в данном случае не просто разовое объединение для совершения преступления, а системный характер взаимодействия.

Вторым анализируемым нами признаком выступает «устойчивость». А.С. Королев в своей научной статье делает вывод о том, что: «в каждом конкретном случае суд в своих решениях не только самостоятельно определяет степень устойчивости группы, ее составляющие, но примешивают к понятию устойчивости иные признаки, присущие групповым преступлениям, вынося их за ее рамки» [13, с. 225-229]. Это обусловлено тем, что Пленум Верховного Суда не устанавливает никакой единой трактовки такого понятия, как и не устанавливает что обязательно входит в этот признак: «Об устойчивости банды могут свидетельствовать как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, так и согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, а также длительность её существования и количество совершенных преступлений» [24].

Исходя из данной формулировки организованная группа может быть признана устойчивой, при наличии любого из перечисленных факторов. Причем данный список не является исчерпывающим.

В пример можно взять приговор Верховного Суда Республики Башкортостан по которому было установлено следующее: «Обвиняемый был вовлечен в созданную и руководимую другим лицом устойчивую вооруженную группу (банду), в целях нападений на граждан и хищения чужого имущества и принял активное участие в банде и в совершаемых ею преступлениях, также, являясь членом устойчивой вооруженной организованной группы (банды), преследуя цель незаконного обогащения, осознавая преступный характер своих умышленных действий, выполняя свою роль в преступлении, обвиняемый, действуя умышленно, из корыстных

побуждений, совместно и согласованно с членами банды совершил разбой, то есть нападения на лиц женского пола в целях хищения принадлежавшего им имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой» [28].

Суд определил: «О сплоченности, устойчивости и организованности возглавляемой устойчивой вооруженной группы (банды) свидетельствовали:

- наличие иерархии, устоявшихся прочных связей между членами банды и их межличностной совместимости, основанных на дружеских и родственных отношениях, с учетом руководящей роли старшего по возрасту.;
- выработка в группе норм поведения и ценностных ориентиров, свойственных именно этой группе, выражавшихся в противопоставлении себя обществу, использовании физического преимущества над лицами женского пола при совершении в отношении них особо тяжких преступлений;
- наличие общей материально-финансовой базы устойчивой вооруженной группы (банды), материальной зависимости членов банды от ее лидера, создателя и руководителя банды.;
- тесная взаимосвязь членов банды, которых объединяла совместная преступная деятельность, обусловленная корыстными стремлениями каждого члена банды извлечь в результате нападений на граждан материальную выгоду» [28].

Признак вооруженности является самым главным для квалификации по данному составу.

Этот признак закрепляется в Постановлении № 1: «Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также

газового и пневматического оружия.» [24]. В том же Постановлении № 1 сказано: «Банда признается вооруженной, при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды» [24].

Примером послужит Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2014 № 46-АПУ14-39:

«А. В. Чижевский признан виновным и осужден за создание банды и руководство ею, совершение 28 разбойных нападений и 4 грабежей. Утверждает, что следствием и судом не получены доказательства того, что он создал организованную, устойчивую, вооруженную группу лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организации. В показаниях, данных на следствии, он утверждал, что все ограбления продуктовых магазинов были совершены спонтанно, без какой-либо подготовки» [2].

Также, осужденный А.В. Чижевский в апелляционной жалобе заявил, что в его действиях отсутствует признак вооруженности, так как «в нападениях им было использовано огнестрельное оружие ограниченного поражения, которое является средством самообороны и, по мнению осужденного, не пригоден для нападения» [2]. В свою очередь, суд определил, что «наличие у банды огнестрельного оружия ограниченного поражения (гражданского оружия самообороны) свидетельствует о ее вооруженности» [2]. Также было установлено: «признаки создания устойчивой вооруженной группы (банды) и руководство ею, а также участия в ней и совершенных ею нападениях, вопреки 19 доводам жалоб, установлены судом на основании фактических данных, содержащихся в следующих доказательствах» [2].

Анализируя позицию осужденного А.В. Чижевского, следует отметить, что его аргументы относительно непригодности гражданского оружия для нападения были, по нашему мнению, правомерно отклонены судом. Как, верно, указано, ключевым критерием вооруженности банды является сам факт наличия оружия у участников группы, а не его технические характеристики или предназначение.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что использование гражданского оружия для самообороны не исключает признака вооруженности банды, а наоборот является его подтверждением.

По тому же вопросу высказывался А.В. Крюков: «в указанном Законе для квалификации действий устойчивой организованной группы как бандитизма в качестве критерия не приводятся, например, дульная энергия применяемого группой оружия, его калибр, убойная сила, прицельная дальность или иные тактикотехнические характеристики. Единственный критерий вооруженности банды – наличие у ее членов некоего, хотя бы одного, предмета, который при проведении баллистической экспертизы будет признан пригодным к использованию оружием...» [16, с. 97-100]. С данными суждениями автора мы согласимся в полном объеме.

В качестве второго примера возьмем Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 7 декабря 2023 г. по делу № 2-13/2023:

«Обвиняемое лицо было признано виновным в совершении преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 209 УК РФ. Сторона защиты приводила доводы об отсутствии наличия в действиях подсудимого состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, ссылаясь на то, что обвиняемый не был осведомлен о целях банды, которые заключались в лишении жизни лица. Также сторона защиты утверждает, что подсудимый не был осведомлен и о наличии огнестрельного оружия у участников банды и сам оружие при убийстве не использовал» [29].

Доводы защитника были отвергнуты судом, который разъяснил, что обвиняемое лицо состоял в банде «Калуга» с 1999 г. по 2011 г. и осознавая все цели и задачи банды, исполнял приказы руководителя. Кроме того, был доказан факт наличия в этой банде вооружения в виде огнестрельного оружия, боеприпасов, а также самодельных взрывных устройств, что подтверждает признак вооруженности. Суд также разъяснил, что об устойчивости и сплоченности банды, в которой состоял обвиняемый, свидетельствуют некоторые факты. Такими фактами является длительная подготовка, а также

наличие у участников банды ролей. Доводы о том, что обвиняемый не знал о целенаправленности банды Суд счел неубедительными, ссылаясь на то, что все обстоятельства дела и доказательства со стороны обвинения подтверждают лишь обратные высказывания [29].

1.3 Субъективные признаки бандитизма

К субъективным признакам преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, относятся субъект и субъективная сторона преступления.

Субъектом преступления по ст. 209 УК РФ является: «лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ)» [24]. Так, например, 14-летнее лицо может в составе банды совершить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ. В таком случае квалифицировать его действия по совокупности ч. 2 ст. 209 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ нельзя. Его действия следует квалифицировать только по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Структурный анализ статьи 209 УК РФ позволяет сделать вывод о дифференциации субъекта преступления. Так, часть 1 и 2 предусматривают общий объект преступления, тогда как часть 3 – специальный, который характеризуется дополнительными признаками. В данном случае таким признаком является «использование служебного положения».

Так, А.А. Новосадов, являясь оперуполномоченным отдела уголовного розыска Волоколамского муниципального района, а С.Г. Большаков – старшим оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОВД Волоколамского муниципального района, были осуждены за создание в Московской области вооруженной организованной устойчивой группы, а также за руководство ей с использованием своего служебного положения.

Однако, сторона защиты заявила следующее: «признаки банды по настоящему уголовному делу отсутствуют: не было тесной связи между соучастниками, не было сплоченности группы, не было распределения обязанностей, нападения заранее не планировались; оружие появилось только после его хищения, А.А. Новосадов никем не руководил, все осужденные действовали на равных; свое служебное положение А.А. Новосадов никак не использовал» [3].

Тем не менее, суд установил: «Вопреки доводам апелляционных жалоб все необходимые признаки организованной преступной группы и банды по настоящему уголовному делу имеются. Они подробно и убедительно мотивированы в приговоре.

Так согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Фактические обстоятельства дела и последовательность, с которой развивались события, обнаруживают устойчивость преступной группы, объединившейся под руководством А.А. Новосадова для совершения ряда тождественных преступлений. При этом преступления тщательно планировались руководителем этой группы с распределением ролей» [3].

Помимо этого, А.А. Новосадов и С.Г. Большаков являлись должностными лицами, то есть постоянно осуществляли функции представителя власти, были наделены в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Использование служебного положения проявлялось в том, что во время совершения преступлений, они осуществляли контроль окружающей обстановки и предотвращение опасности изобличения соучастников с помощью служебных удостоверений сотрудников милиции. В итоге действия А.А. Новосадова были квалифицированы по ст. 209 ч. 3; ст. 158 ч. 4 п. «а»; ст. 164 ч. 2 п. «а»; ст. 111 ч. 4; ст. 167 ч. 2; ст. 158 ч. 4 п. «а»; ст. 226

ч. 4 п. «а»; ст. 158 ч. 4 п. «а»; ст. 223 ч. 3; ст. 222 ч. 3; ст. 162 ч. 4 п. «а»; ст. 226 ч. 4 п. п. «а», «б»; ст. 163 ч. 3 п. «а»; ст. 158 ч. 4 п. «а»; ст. 162 ч. 4 п. п. «а», «в»; ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з»; ст. 30 ч. 1 ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ, а действия С. Г. Большакова по ст. 209 ч. 3; ст. 222 ч. 3; ст. 162 ч. 4 п. п. «а», «в»; ст. 30 ч. 1 ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ [3].

Если объективная сторона преступления является внешней формой его выражения, то субъективная сторона – внутренняя. Данная характеристика обусловлена тем, что субъективная сторона преступления отражает психические процессы, сопровождающие противоправное деяние. Она включает в себя комплекс взаимосвязанных элементов, раскрывающих внутреннее отношение правонарушителя к совершаемым действиям и их последствиям. К числу таких обязательных компонентов относятся: вина, мотив, цель.

Вина является обязательным субъективным признаком преступления. Основы для данного понятия внес Г.В.Ф. Гегель в 1990 году. Он утверждал, что «вина – это, прежде всего, воля и сознание самого лица, а не внешняя оценка действий этого лица другими субъектами. Но и признание лицом своей виновности еще не означает возможность вменения ему преступления» [8, с. 139]. Что касается формы и вида вины по данному составу преступления, то она характеризуется исключительно прямым умыслом. Это подтверждается п. 14 Постановления № 1: «По смыслу ст. 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом» [24]. Характер умысла при квалификации бандитизма определяется спецификой объективной стороны данного преступления, а именно конкретными действиями, образующими состав этого деяния. Например, участник должен не только осознавать, что он находится в такой организованной вооруженной группе, но и желать состоять в ней, а также участвовать в организованных нападениях или иной деятельности.

Далее разберем такие признаки субъективной стороны как мотив и цель. Если мотивом является какая-либо причина, из-за которой лицо идет на

совершение преступления, то цель – это то, ради чего совершается преступление. Иными словами, мотив побуждает лицо совершить преступление, а цель – это конечный желаемый результат.

Д.В. Васяев «делит все мотивы преступлений на три группы: политические, религиозные и иные идеологические мотивы; низменные мотивы, которые, по мнению автора, являются различными формами проявления эгоистических побуждений; иные мотивы, которые не имеют эгоистического окраса» [7, с. 42-50]. По такому составу преступления как «бандитизм», мотив является факультативным признаком субъективной стороны. Он может быть абсолютно разным, однако основным является корыстный мотив, который заключается в материальном и финансовом обогащении. Что касается цели, то она прямо изложена в диспозиции ст. 209 УК РФ, что также подтверждает её статус как обязательного признака.

Подводя итоги по первой главе бакалаврской работы, мы можем сделать вывод о том, что бандой является, в соответствии с законодательством, организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, созданная в целях нападения на граждан и организации. В соответствии с положениями ст. 209 УК РФ, бандитизм посягает прежде всего на общественную безопасность как основной объект. При этом дополнительными объектами преступного посягательства выступают: жизнь и здоровье личности, а также нормальная деятельность коммерческих и государственных структур.

По конструкции объективной стороны бандитизм является формальным составом, так как преступление считается оконченным в момент совершения общественно опасных действий, закрепленных в объективной стороне, а сама объективная сторона выражается активным действием в виде: создания устойчивой вооруженной банды; руководства такой группой; участия в такой банде; участия в нападениях, совершенных бандой.

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ наступает с возраста 16-ти лет, а лицо, достигшее 14-летнего возраста

и совершившее преступление в составе банды привлекаться к ответственности по ст. 209 УК РФ не будет.

Содержание субъективных признаков содержится в субъективной стороне преступления и в его субъекте. Главную роль среди субъективных признаков данного преступления играет цель. Она является обязательным признаком в силу того, что этот признак является квалифицирующим и закреплён в самой диспозиции бандитизма.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется обязательным наличием вины, приобретающей в данном случае строго определённую форму – прямой умысел. При этом мотивационная составляющая деяния, будучи факультативным элементом субъективной стороны, не оказывает влияния на квалификацию бандитизма, поскольку данный состав носит формальный характер.

Глава 2 Актуальные проблемы квалификации бандитизма

2.1 Разграничение бандитизма и вооруженного разбоя, совершенного организованной группой

Главной проблемой при квалификации бандитизма является его разграничения со смежными составами, что обусловлено схожестью преступления по ст. 209 УК РФ с некоторыми другими посягательствами.

Так, например, предметом множества дискуссий среди ученых является вопрос отграничения бандитизма от вооруженного разбоя, совершаемого организованной группой.

М.В. Мочалова и А.С. Мирончик считают, что «вся сложность данного вопроса состоит в идентичности некоторых признаков данных составов преступления. К первому признаку, закрепленному на законодательном уровне, можно отнести нападение на граждан (или организации), сопряженное с применением насилия или угрозой применения насилия. При исследовании данного признака можно выделить одну из основных проблем, на которую обращают внимание многие авторы. А именно тот факт, что при использовании одного и того же признака в нормах о бандитизме и разбое, не предоставляет возможности произвести отграничения вооруженного разбоя и бандитизма, а отсюда появляется немалое сомнение по поводу необходимости существования нормы о бандитизме как таковой» [19, с. 29-32].

С данным мнением авторов мы согласны в полном объеме.

В свою очередь, В.М. Быков утверждает, что составы бандитизма и вооруженного разбоя организованной группой не имеют отличий: «разграничить банду и вооруженную организованную группу, совершающую разбойные нападения, совершенно невозможно... Просто следует признать, что разбой, совершенный организованной и вооруженной группой, – это и есть бандитизм» [5, с. 54-57].

На наш взгляд, позиция В.М. Быкова является спорной.

Безусловно, банда и вооружённая организованная группа обладают внешним сходством, однако Верховный Суд РФ формулирует критерии, позволяющие отграничить бандитизм от иных форм организованной преступной деятельности.

Так, в п. 3 Постановления № 1 закреплено: «От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации» [24].

Как можно заметить, Верховный Суд выделяет лишь два признака по которым разграничивает данные организованные группы. Мы же считаем, что такая формулировка не затрагивает всех отличительных признаков, соответственно существует риск неверной квалификации преступлений.

Для того, чтобы избежать ошибок при квалификации, необходимо правильно разграничивать данные составы. А для этого требуется провести сравнительный анализ их объективных и субъективных признаков.

В первую очередь проведем сравнение объектов преступлений по ст. 209 УК РФ и ст. 162 УК РФ.

В Главе 1 настоящего исследования уже указывалось, что объектом бандитизма является общественная безопасность, составляющей которой выступают безопасные условия жизнедеятельности граждан или нормальная деятельность предприятий. В свою очередь, разбой является преступлением против собственности.

Соответственно основным непосредственным объектом здесь будут выступать общественные отношения, обеспечивающие охрану определенного вида собственности. Также в разбое выделяют и дополнительный объект. Это жизнь и здоровье личности.

Разберем отличительные особенности объективных сторон составов бандитизма и разбоя.

Во-первых, объективная сторона бандитизма заключается в создании банды и руководстве ею, а также в участии в такой группе и совершаемых ею нападениях. А объективная сторона разбоя выражается в «нападении,

совершаемом с применением насилия или угрозой применения, которое осуществляется с целью хищения чужого имущества» [34].

Таким образом, при разбое уголовная ответственность наступает только за совершение нападения.

При бандитизме достаточно самого факта создания банды, руководства ею или участия в ней.

Во-вторых, различаются конструкции объективных сторон рассматриваемых составов.

Так, состав преступления по ст. 162 УК РФ имеет усеченную конструкцию объективной стороны. Это объясняется тем, что разбой считается оконченным до наступления общественно опасных последствий в виде хищения имущества.

Касаемо конструкции объективной стороны бандитизма, мы считаем, что это формальный состав, поскольку данное деяние считается оконченным в момент совершения любого из перечисленных действий в диспозиции ст. 209 УК РФ. Это подтверждается и п. 7 Постановления № 1: «Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и тому подобное» [24].

Обоим составам присущ признак вооруженности, однако трактуются они совершенно по-разному.

В частности, в п. 23 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что «под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья» [26].

Другими словами, при разбое значение имеет сам факт применения оружия либо его демонстрации с целью воздействия на потерпевшего. Важно учитывать, что конкретный способ использования оружия (реальное применение или угроза применения) не влияет на квалификацию преступления.

На счёт признака вооружённости при бандитизме, следует вновь подчеркнуть, что банда признаётся вооружённой при наличии оружия хотя бы у одного из её участников и осведомлённости об этом остальных членов.

Таким образом, в отличие от разбоя, для признака вооруженности в бандитизме не требуется фактического применения оружия – достаточно самого факта его наличия у участников группы.

Субъекты и субъективные стороны данных составов преступлений тоже имеют свои отличия.

Как было сказано ранее, субъектом бандитизма является лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

В свою очередь, субъектом разбоя выступает лицо, достигшее возраста 14-ти лет.

Что касается субъективной стороны, то здесь явно выражено различие в целях преступлений.

Для разбоя характерна цель хищения чужого имущества, то есть цель корысти.

Преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, совершается для нападений на граждан и организации. Именно в этом выражается суть цели данного посягательства.

Стоит также упомянуть, что данные составы в судебной практике в основном квалифицируются по совокупности преступлений.

Примером тому служит Приговор Нижегородского областного суда от 3 сентября 2024 г. по делу № 2-10/2024, по которому: «Р.Х. Давлатов совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения

такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

Осужденный Р.Х. Давлатов совместно с другими лицами создал устойчивую вооруженную группу (банду) с целью совершения нападений на граждан. Судом было определено, что группа отличалась сплоченностью, вооруженностью (использовались газовый револьвер, телескопическая дубинка, ножи и иные предметы, применяемые в качестве оружия) и четким распределением ролей. После тщательного планирования, члены банды совершили вооруженное нападение на квартиру потерпевших, где участниками банды было применено насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевших, угрожали огнестрельным и холодным оружием, связали жертв и похитили имущество на сумму свыше 5 млн рублей» [32].

Данный пример из судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на внешнюю схожесть бандитизма (ст. 209 УК РФ) и вооруженного разбоя, совершенного организованной группой (ст. 162 УК РФ), эти составы преступлений имеют принципиальные различия, которые необходимо учитывать при квалификации.

Основное различие заключается в объекте посягательства: бандитизм посягает на общественную безопасность, создавая угрозу для нормальных условий жизнедеятельности общества, тогда как разбой направлен против собственности, хотя и сопряжен с насилием.

Объективная сторона бандитизма характеризуется созданием устойчивой вооруженной группы (банды) и руководством ею, а также участием в совершаемых ею нападениях, в то время как разбой предполагает конкретное нападение с целью хищения чужого имущества.

Важным отличием является и признак вооруженности: для квалификации бандитизма достаточно установить факт наличия оружия хотя бы у одного участника группы при условии осведомленности об этом других членов банды.

В отличие от этого, при разбое обязательным является либо реальное применение оружия в момент нападения, либо его демонстрация потерпевшему, создавая при этом угрозу его применения.

Разбой и бандитизм имеют различия в субъективной стороне: если разбойное нападение всегда обусловлено корыстными мотивами, то бандитизм может быть направлен на достижение иных целей, не связанных с материальной выгодой.

Субъект преступления и в случае бандитизма, и в случае разбоя, совершённого организованной группой, один и тот же – общий. Однако стоит заметить, возраст уголовной ответственности за бандитизм наступает с 16 лет, а за разбой – с 14 лет.

Таким образом, несмотря на дискуссионность вопроса и наличие точек зрения, отрицающих необходимость выделения бандитизма в отдельный состав, проведенный анализ подтверждает, что бандитизм обладает самостоятельной юридической природой и требует четкого разграничения с вооруженным разбоем, что имеет важное значение для правильной квалификации преступлений и обеспечения законности в правоприменительной практике.

Но тем не менее, по перечисленным признакам разграничить эти составы представляется возможным далеко не всегда.

Мы считаем это связано с тем, что настоящая редакция Постановления № 1 не содержит четких критериев для разграничения смежных составов преступлений и, следовательно, никак не решает проблему разграничения смежных составов.

В соответствии с этим, для избегания ошибок при квалификации преступлений, следует внести соответствующие разъяснения по поводу разграничения бандитизма и организованного вооруженного разбоя.

2.2 Разграничение бандитизма и незаконного вооруженного формирования

Разграничение бандитизма и незаконного вооружённого формирования, безусловно, является сложной задачей. Аналогично разбою, это связано с тем, что обе группы являются организованными, а в их составах преступления имеются некоторые идентичные признаки.

Н.К. Мазанаев подчеркивает, что «недаром, например, часто незаконные вооруженные формирования в Чечне называли бандформированиями, которые совершали нападения не только на отдельных людей, государственных и общественных деятелей, но и на предприятия, организации, в том числе на правоохранительные органы и органы власти, а также на отдельные города» [18, с. 358-361]. Тем самым автор выделяет всю проблематику разграничения данных организованных групп.

Как было сказано ранее, преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, относится к одной из форм организованной преступности.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ 09.02.2012 г. № 1) «под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)» [27].

Уже из самого понятия мы можем выделить некоторые различия и сходства бандитизма и незаконного вооруженного формирования. Например, обоим составам характерен такой обязательный признак как вооруженность.

Однако, вооруженность незаконного вооруженного формирования характеризуется гораздо большими масштабами.

Ранее уже отмечалось, что под признаком вооруженности банды понимается: «наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» [24].

В случае с незаконным вооруженным формированием этот список дополняется оружием кустарного производства, а также наличием боевой техники.

Разграничение между незаконным вооружённым формированием и бандой требует комплексного анализа как количественных, так и качественных характеристик её вооружения. Особую сложность в правоприменительной практике вызывает вопрос квалификации организованной группы как банды в случаях, когда участники не только обладают, но и активно используют в своих нападениях боевую технику.

Организованность выступает обязательным признаком как незаконного вооружённого формирования, так и банды, однако имеет существенные различия в организационной структуре. Для незаконного вооружённого формирования характерна вертикальная иерархия с многоуровневым подчинением, где управленческие решения передаются через промежуточные звенья в виде младшего или среднего руководства. В отличие от этого, банда характеризуется горизонтальной структурой управления, при которой лидер взаимодействует непосредственно с исполнителями, минуя промежуточные уровни. Общим признаком остаётся чёткое распределение функциональных ролей между участниками группы, обеспечивающее её преступную деятельность.

Что касается признака устойчивости, то в данном случае он будет характерен только преступлению, которое предусмотрено ст. 209 УК РФ. Данный вывод мы можем сделать, изучив Постановление Пленума ВС РФ

09.02.2012 г. № 1, где среди других признаков незаконного вооруженного формирования «устойчивость» не упоминается. Причем это нельзя назвать упущением со стороны Верховного Суда, поскольку незаконные вооруженные формирования могут создаваться на короткий промежуток, то есть носить временный характер.

Ранее мы неоднократно определяли объективную сторону бандитизма. Она представляет из себя создание банды и руководство ею, а также участие в такой группе и совершаемых ею нападениях. В свою очередь объективная сторона незаконного вооруженного формирования представляет из себя:

- создание такого формирования и её руководство;
- его финансирование;
- участие в незаконном формировании.

Ключевым отличительным признаком незаконного вооруженного формирования выступает специальный элемент объективной стороны - финансирование его деятельности, отсутствующий в составе бандитизма.

Как пример квалификации незаконного вооруженного формирования в судебной практике, рассмотрим приговор Надтеречного районного суда Чеченской Республики от 08.06.2021 по делу № 1-4/2021:

«Лицо руководствуясь религиозным мотивом об ущемлении мусульман в Сирии, сложившимся в результате просмотра указанных выше видеороликов, решил вступить в ряды вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством Сирии, действующих на территории данного государства, для непосредственного участия в боевых действиях против правительственных сил Сирии в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Обвиняемый, являющийся гражданином Российской Федерации, под влиянием просмотра пропагандистских материалов в сети «Интернет» сформировал убеждение о необходимости участия в вооруженной борьбе против правительственных сил Сирии. Осознанно выехав в Турцию, а затем нелегально пересек границу с Сирией, где добровольно вступил в НВФ, не предусмотренное законодательством данного государства. В составе

формирования он выполнял вспомогательные функции (хозяйственные работы, оказание медицинской помощи), что соответствует признаку участия в незаконном вооруженном формировании» [31].

Судом была определена объективная сторона преступления, которая выражалась в активных действиях подсудимого, а именно:

- пересечение границы;
- вступление в НВФ;
- выполнение функциональных обязанностей в его составе.

В конечном итоге, проанализировав все доказательства, суд «квалифицирует действия подсудимого по ч. 2 ст. 208 УК РФ как участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации» [31].

В данном примере мы видим, что участие в деятельности незаконного вооруженного формирования за рубежом образует состав преступления, предусмотренный ст. 208 УК РФ. Однако если речь идёт о банде, действующей за пределами Российской Федерации, привлечение к ответственности по статье 209 УК РФ невозможно, поскольку данная норма не распространяется на преступную деятельность за границей.

Помимо объективных признаков данных составов, их сходства и различия проявляются и в субъективных признаках.

Так, субъектом преступления по ч. 2 ст. 208 УК РФ является лицо, достигшее четырнадцати лет.

Кроме того, во всех составах незаконного вооруженного формирования субъект преступления – общий, в то время как состав бандитизма предусматривает наличие еще и специального субъекта – по ч. 3 ст. 209 УК РФ.

Вина по ст. 208 УК РФ, как и по ст. 209 УК РФ, выражается в форме и в виде прямого умысла.

Преступление по ст. 209 УК РФ совершается исключительно в целях нападения на граждан и организации.

Цели преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, будут иными.

Из разъяснений Постановления Пленума ВС РФ 09.02.2012 г. № 1 следует, что незаконное вооруженное формирование создается: «для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации» [27]. Можно сделать вывод о том, что такие формирования преследуют в основном политические цели.

Следует также выделить тот факт, что в случае участия в незаконном вооруженном формировании законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности при соблюдении условий, указанных в примечании к статье.

Так, в примечании к ст. 208 УК РФ закреплено следующее: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления» [34].

Проведенное исследование демонстрирует, что хотя бандитизм и незаконное вооруженное формирование обладают рядом сходных характеристик, эти уголовно-правовые составы имеют существенные отличительные особенности, обусловленные их юридической природой, целями создания и характером деятельности.

Общими чертами являются организованность, вооруженность и наличие прямого умысла.

Однако масштабы вооружения и степень структурированности вооруженного формирования и банды различаются.

Незаконные вооруженные формирования обладают более сложной иерархией и могут использовать боевую технику.

Банда же характеризуется структурированностью «по горизонтали» и ограниченностью арсенала вооружения.

Ключевое отличие заключается в целях совершения преступлений: бандитизм направлен исключительно на нападения, в то время как незаконные формирования могут преследовать политические, сепаратистские или иные цели, включая защиту, без обязательного совершения насильственных актов.

Также УК РФ устанавливает ответственность за такое действие как финансирование незаконного вооруженного формирования наряду с его созданием и руководством, что отсутствует в составе бандитизма.

По ст. 208 УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления., что исключено для участников банды» [34]. Для участников банды же освобождение от ответственности исключено.

2.3 Проблемы квалификации бандитизма по совокупности с другими составами преступлений

Анализ судебной практики по делам о бандитизме показывает, что квалификация данного преступления исключительно по статье 209 УК РФ, без дополнительных статей, применяется достаточно редко. В большинстве случаев бандитизм квалифицируется по совокупности с другими преступлениями.

А.В. Крюков относительно квалификации бандитизма по совокупности с другими преступлениями пишет следующее: «Как известно, в современном российском уголовном законодательстве умысел ненаказуем. При предъявлении же лицу обвинения в создании группы, целью которой является

совершение различных нападений, или же в участии в такой группе, фактически ему будет предъявляться обвинение в умысле на совершение данных нападений. Подобное обвинение представляет собой юридический нонсенс» [15, с. 84-87].

Нам также представляется, что квалификация действий по одной лишь ст. 209 УК РФ является не только труднодостижимой, но и юридически неверной.

Постановление № 1 дает ясный ответ на вопрос о квалификации бандитизма по совокупности с другими составами.

В частности, п. 13 Постановления № 1 гласит следующее: «Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ» [24].

В качестве примера можем взять разбой, совершенный участниками банды. Причем совокупность именно этих составов на практике является довольно распространенной и спорной.

Так, гражданин А.С. Степанов, осужденный по п. «а» ч. 4. ст. 162 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, оспаривал конституционность данных статей.

В своей жалобе он сослался на то, что его осуждение по совокупности указанных составов преступлений представляет собой двойную ответственность, что противоречит положениям ст. 50 Конституции РФ, а также ст. ст. 2, ч. 2 ст. 6, ч. 1 ст. 15, ч. 1 и ч. 2 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ.

Однако данная жалоба не была рассмотрена, так как «участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях,

уголовная ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 209 УК РФ, и разбой, совершенный организованной группой, ответственность за который предусмотрена п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, образуют самостоятельные составы преступлений. Исходя из этого, назначение наказания по совокупности преступлений не может рассматриваться как противоречащее ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, гарантирующей каждому право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление, и не только не нарушает принцип справедливости, но и, напротив, отвечает требованию справедливого наказания за совершенное преступление» [21].

Такое решение суда, на наш взгляд, действительно является спорным, так как оба состава, которые вменяют А.С. Степанову по своей сути должны исключать друг друга. Как было выяснено ранее, Постановление № 1 ясно разделяет понятия банды и организованной группы. Однако, в данном случае такого разделения не происходит и подсудимому вменяется совокупность бандитизма и разбоя с квалифицирующим признаком «совершенный организованной группой», хотя сама группа, в которой участвовал А.С. Степанов уже была определена как банда. В данном случае требуется изменить квалификацию и исключить вменение по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Мы считаем, что данный пример лишь доказывает факт необходимости внесения изменений в Постановление № 1.

Далее разберем вопрос квалификации бандитизма по совокупности с убийством.

При рассмотрении данного вопроса необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», где разъяснено, что убийство будет квалифицироваться по совокупности только в том случае, если оно происходило в рамках бандитизма:

«Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2

ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм» [25].

Следовательно, убийство, совершенное участником банды вне связи с бандитской деятельностью, не может быть квалифицировано по признаку сопряженности с бандитизмом. В такой ситуации содеянное подлежит квалификации по ст. 105 УК РФ без указания на п. «з» ч. 2 данной статьи и без образования совокупности.

В качестве примера квалификации бандитизма по совокупности с убийством возьмем Приговор Московского областного суда № 2-79/2023 от 22 декабря 2023 года:

«Осужденный В.А. Калашников создал банду в целях осуществления систематических нападений на граждан и их убийств по заказу.

В.А. Калашников, будучи руководителем банды, занимался её организацией, а именно:

- подыскивал объекты нападений;
- получал от неустановленных лиц «заказы» на совершение преступлений, планировал деятельность банды;
- получал от неустановленных следствием лиц – заказчиков преступлений денежные средства за их совершение по его (В.А. Калашникова) найму, хранил денежные средства и финансировал всю деятельность банды и ее отдельных участников;
- распределял между участниками банды денежные средства; участвовал в разработке планов совершения нападений;
- принял на себя вопросы по обеспечению безопасности банды, давал указания участникам банды и распределял роли между ними при совершении преступлений;
- предоставил для нужд банды огнестрельное оружие и боеприпасы» [30].

Созданная В.А. Калашниковым банда совершила убийство, получив при этом вознаграждение от неустановленных следствием лиц в размере 600000 рублей.

Суд квалифицировал действия В.А. Калашникова по п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку, организованной группой, сопряженное с бандитизмом, по найму.

Судом было установлено, что данная организованная группа имела все характерные признаки банды. Она была устойчива, организована и была создана в целях совершения систематических вооруженных нападений. Потому суд вынес обвинительный приговор в отношении В.А. Калашникова и признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК, п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ [30].

В этом примере мы ясно видим, что суд учитывает факт убийства, причиненного обвиняемым в пределах деятельности банды и вынес соответствующую квалификацию.

Подобным же образом разрешается вопрос квалификации преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем) и ст. 209 УК РФ.

Совокупность будет иметь место в случае, если банда является составной частью преступной сообщества и исполняет нападения по приказам руководителя организации.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» «если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям

209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по соответствующим статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении» [23].

Это работает и в обратную сторону. Если банда действует вне связи с целями преступного сообщества, то применение совокупности ст. 209 и 210 УК РФ является необоснованным. В приведенном примере отсутствует ключевой признак – организационная связь между бандой и преступным сообществом, что исключает квалификацию по ст. 210 УК РФ.

Так, Р.Н. Гореславец был осужден за участие в преступном сообществе, а также за совершение конкретных преступлений в составе этих организованных структур: вымогательства в особо крупном размере с применением насилия и угрозой его применения и умышленного уничтожения имущества путем поджога.

«Судом было установлено, что в Самарской области действовало преступное сообщество, которое представляло собой структурированную организованную группу с четкой иерархией, внутренней дисциплиной, общим денежным фондом («общаком») и арсеналом оружия.

В рамках этого сообщества было создано несколько функционально обособленных структурных подразделений, часть из которых являлись устойчивыми вооруженными группами (бандами).

Одна из таких банд, в которую входил Р.Н. Гореславец, занималась нападениями на граждан, вымогательствами и другими преступлениями.

Эта банда характеризовалась устойчивостью, вооруженностью, сплоченностью участников и длительностью существования.

Также было установлено, что преступления, предусмотренные ст. 167 УК РФ и ст. 163 УК РФ были совершены Р.Н. Гореславцем в рамках деятельности преступного сообщества, а соответственно все данные преступления (вымогательство и умышленное уничтожение имущества) происходили в её интересах.

Суд квалифицировал действия Р.Н. Гореславца по ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ и по п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК в отношении двух лиц.

Совокупность ст. 209 и ст. 210 УК РФ в отношении Р.Н. Гореславца была полностью обоснована путем, подробного разъяснения их принципиальных различий в объекте преступного посягательства и характере криминальной деятельности:

Участие в банде предполагает членство в устойчивой вооруженной группе, созданной специально для нападений на граждан или организации, что подтверждалось в данном случае не только фактом вооруженности группы, но и конкретными эпизодами вымогательства с применением насилия и угроз.

В то же время, ст. 210 УК РФ направлена на пресечение деятельности более масштабного объединения – преступного сообщества, которое характеризуется сложной структурой, распределением ролей между участниками, наличием общего финансирования («общака») и планомерным совершением тяжких преступлений» [10]. С выводами данными судом мы соглашаемся полностью.

Анализ ключевых проблем квалификации бандитизма, проведенный в данной главе, позволяет сформулировать ряд выводов.

Несмотря на то, что бандитизм обладает определенным сходством с вооруженным разбоем, совершаемым организованной группой, а также с деятельностью незаконных вооруженных формирований, уголовно-правовая природа каждого из этих деяний обладает специфическими особенностями, требующими четкого юридического разграничения.

Ключевым отличием бандитизма от вооружённого разбоя является объект преступного посягательства.

Если разбой направлен против собственности и сопряжён с насилием, то бандитизм посягает на общественную безопасность, создавая угрозу для нормальных условий жизнедеятельности общества.

Принципиальное отличие заключается в признаке вооружённости: для бандитизма достаточно наличия оружия у одного участника такой банды и осведомлённости об этом других участников, тогда как разбой требует его фактического применения или демонстрации в момент непосредственного нападения.

При разграничении бандитизма и незаконного вооружённого формирования основным критерием выступают цели их создания.

Банда создаётся исключительно для нападений на граждан и организации, в то время как незаконное вооружённое формирование может преследовать политические, сепаратистские или иные цели, включая защиту, без обязательного совершения насильственных актов.

Незаконные формирования обладают более сложной, по сравнению с бандитизмом, структурой в виде вертикальной иерархии с соответствующим распределением ролей.

Помимо дифференциации по структуре, эти составы можно разграничить по количественному и качественному характеру признака вооружённости.

Однако, все эти перечисленные признаки не всегда дают возможность провести разграничение смежных составов, а значит проблема не является решенной. Вся суть проблемы разграничения бандитизма и его смежных составов заключается в отсутствии подробного разъяснения их отличий в действующем Постановлении Пленума ВС РФ.

В связи с этим возникает риск вменения лицу деяния, которого он не совершал.

Мы считаем, что для решения данной проблемы требуется обратить внимание на отсутствие таких разграничений и внести соответствующие изменения в Постановление № 1.

Также, нами изучен вопрос образования совокупности бандитизма с другими составами.

Судебная практика показывает, что действия участников банды практически всегда влекут дополнительную квалификацию по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за конкретные преступления, совершенные бандой – убийство, разбой, и др.

Нами были выявлены правила, которые соблюдаются при квалификации бандитизма по совокупности с другими преступлениями. Такая квалификация допустима исключительно при наличии устойчивой связи между конкретным преступлением и преступной деятельностью вооруженной группы. Такой подход обусловлен тем, что дополнительная квалификация применяется лишь к тем противоправным действиям, которые:

- осуществляются в рамках реализации целей банды;
- соответствуют направленности ее преступной деятельности;
- совершаются с использованием характерных для данной группы методов и средств.

Другой вопрос касается совокупности бандитизма и организации преступного сообщества.

В данном случае совокупность будет образована, если преступления, совершаемые бандитской группировкой, согласованы с руководителем преступной организации, а сама банда является составной частью её деятельности.

Заключение

В рамках данного исследования мы провели анализ уголовно-правовой характеристики бандитизма, что позволило сформулировать ряд значимых выводов.

При проведении анализа исторических источников, мы определили, что прообраз современных банд восходит к допетровской эпохе, когда подобные организованные группы обозначались термином «шайка». Этот исторический термин, отражал все основные признаки организованных преступных групп того периода. В современном же уголовном праве определение банды дано в Постановлении №1. Банда – организованная вооруженная группа из двух и более человек, созданная с целью нападения на граждан и организаций. Нами был определен ряд характеризующих банду признаков:

- устойчивость (стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, так и согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, а также длительность её существования и количество совершенных преступлений);
- организованность
- вооруженность (наличие оружия хотя бы у одного участника банды и осведомленность об этом остальных участников);
- наличие в банде двух и более лиц в группе;
- цель в виде нападения на граждан и организации.

Отличительными признаками банды от других организованных групп выступают цель ее создания и признак вооруженности. При этом, признак организованности наряду с признаком устойчивости являются оценочными признаками, соответственно ученые их трактуют по-разному, а некоторые даже эти признаки не разделяют вовсе. Такая ситуация происходит из-за отсутствия единого толкования данных признаков, которое, на наш взгляд, необходимо закрепить в УК РФ, чтобы избежать дальнейших дискуссий.

Также нами был рассмотрен объект бандитизма. Родовой объект – общественная безопасность как комплексное социальное благо, гарантирующее стабильное функционирование всех сфер общественной жизни. Непосредственный объект – конкретные общественные отношения, регулирующие как безопасность жизнедеятельности граждан, так и нормальное функционирование организаций.

По конструкции объективной стороны бандитизм является формальным составом, так как преступление считается оконченным в момент совершения общественно опасных действий, закрепленных в объективной стороне, а сама объективная сторона выражается активным действием в виде создания банды, ее руководства, а также участия в ней и её нападениях.

Рассматривая субъект бандитизма, мы сделали вывод, что он является общим, так как уголовная ответственность по этому составу наступает с 16-ти летнего возраста. Однако, стоит помнить, что бандитизм в основном квалифицируется по совокупности, следовательно, если лицо достигшее 14-ти лет совершило разбой в рамках деятельности банды, то квалифицировать его действия следует только по ст. 162 УК РФ.

Субъективная сторона бандитизма выражена только виной и только в форме прямого умысла. Цель как признак субъективной стороны является обязательным признаком в силу того, что она прямо изложена в диспозиции ст. 209 УК РФ. Кроме того, мы сделали вывод, о мотиве бандитизма, который является факультативным признаком субъективной стороны. Он может быть абсолютно разным, однако основным является корыстный мотив, который заключается в материальном и финансовом обогащении.

Во второй главе исследования проведен комплексный анализ отличительных признаков бандитизма в сравнении со смежными составами преступлений. Особое внимание уделено разграничению с вооруженным разбоем, совершенным организованной группой (ст. 162 УК РФ), а также с деятельностью по созданию и участию в незаконных вооруженных формированиях (ст. 208 УК РФ). Кроме того, мы провели анализ проблем

квалификации бандитизма по совокупности с такими составами как убийство (ст. 105 УК РФ) и организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ). Основной проблемой разграничения бандитизма и смежных ему составов является схожесть их характерных признаков. Например, при сопоставлении признаков вооруженного разбоя, совершенного организованной группой и бандитизма оба состава, будут иметь признак вооруженности. Однако, этот признак имеет разное толкование. Так, вооруженность по бандитизму будет проявляться только при наличии оружия, применять которое вовсе необязательно. В то же время, чтобы признать разбой вооруженным, необходимо применение оружия или угроза его применения в момент совершения нападения. Помимо этого, главными отличиями данных составов являются их объекты, объективные стороны, а также цели. Тем не менее, установление указанных признаков не гарантирует однозначного разграничения бандитизма и разбоя, что влечёт потенциальную опасность неправильной юридической оценки содеянного. Для устранения указанных проблем правоприменения требуется внесение конкретизирующих дополнений в Постановление №1, четко разграничивающих признаки бандитизма и вооруженного разбоя. Кроме того, мы считаем важным исключить квалификацию по совокупности ст. 209 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и также закрепить это в последующих редакциях Постановления №1. К такому выводу мы пришли, так как при данной квалификации, лицу вменяется совершение преступления и в составе банды, и в составе организованной группы, хотя в ходе исследования мы выяснили, что Верховный Суд отчетливо проводит разграничение между данными группами. Разграничение бандитизма и незаконного вооруженного формирования осуществляется по ряду ключевых критериев. Первостепенное значение имеет целевая направленность: если банда создается исключительно для совершения вооруженных нападений, то незаконное вооруженное формирование может преследовать различные политические или социальные цели. В сравнении с бандитизмом, незаконное вооруженное формирование характеризуется более

сложной структурой с разделением на отряды, батальоны и т.д. Важным отличительным признаком выступает то, что ст. 208 УК РФ закрепляет ответственность не только за непосредственное участие, но и за финансирование незаконного вооруженного формирования, что отсутствует в составе бандитизма. Кроме того, уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения от ответственности при добровольном прекращении участия в незаконном вооруженном формировании, тогда как аналогичная норма в отношении бандитизма отсутствует.

Нами были проанализированы дискуссионные вопросы квалификации ст. 209 УК РФ по совокупности со ст. п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство сопряженное с бандитизмом) и ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества). Так, убийство должно квалифицироваться по совокупности со ст. 209 только в том случае, если оно было осуществлено в процессе совершения бандитизма. Как пример можно взять убийство свидетеля, совершенное бандой в целях скрыть свою преступную деятельность. Квалификация по совокупности ст. ст. 209 и 210 УК РФ правомерна исключительно в ситуации, когда банда организационно и функционально входит в структуру преступного сообщества, выступая его неотъемлемым элементом. В данном случае банда должна действовать в строгом соответствии с целями и задачами преступного сообщества, выполняя поставленные перед ней задачи в рамках их общей преступной деятельности. Таким образом, мы дали полную уголовно-правовую характеристику бандитизма и определили его понятие, выявили характерные данному составу признаки и провели их полный анализ, обозначили проблемы и возможные решения темы разграничения бандитизма и смежных составов, а также рассмотрели вопросы квалификации бандитизма по совокупности с другими составами и выявили правила такой квалификации. Мы считаем, что цель и задачи данной бакалаврской работы в виде изучения бандитизма были полностью достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агабалаев М.И. Развитие теории и практики административно-правового режима обеспечения общественной безопасности Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юр. наук. Люберцы, 2013. 26 с.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2014 № 46-АПУ14-39. URL: [https:// vsrf. ru/](https://vsrf.ru/) (дата обращения: 19.01.2025).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 № 4-АПУ16-22. URL: [https:// vsrf. ru/](https://vsrf.ru/) (дата обращения: 19.01.2025).
4. Ахметов Р.Р. Объективная сторона бандитизма // Вестник магистратуры. 2016. №6-2. С. 4-8.
5. Быков В.М. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 54-57.
6. Вайле С.П. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность // Общество и право. 2008. № 1. С. 140–143.
7. Васяев Д.В. О видах мотивов и целей преступления (на примере мотивов и целей убийств) // Вестник ВУиТ. 2014. № 1. С. 42-50.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Москва: Мысль, 1990. 524 с.
9. Дукарт В.П. Признаки устойчивости и организованности банды в уголовном праве России // В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. 2014. С. 22-24.
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2024 г. № 46-УД24-25-А4. URL: [https:// vsrf. ru/](https://vsrf.ru/) (дата обращения: 19.01.2025).
11. Корецкий В.П. «Усеченные» составы: к вопросу о противоречиях с уголовным законом // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 1. С. 118-122.

12. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. 2005. № 4. 241 с.

13. Королев А.С. Понятие устойчивости, как основного признака организованной группы. Предложения по совершенствованию законодательства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 225-229.

14. Крамарев С.Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ // Вестник БГУ. 2009. № 2. С. 119-123.

15. Крюков А.В. Вопросы квалификации преступлений по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 209 «бандитизм» УК РФ // Юридическая наука. 2022. №7. С. 84-87.

16. Крюков А.В. Признак вооруженности при квалификации преступлений по ст. 209 УК РФ // Юридическая наука. 2022. № 7. С. 97-100.

17. Кудряшов А.В. Различия понятий «шайка» и «банда» в Российском уголовном законодательстве // Бюллетень науки и практики. 2016. № 9 (10). С. 190-194.

18. Мазанаев Н.К. Банда, незаконные вооружённые формирования – проблемы разграничения и квалификации преступлений // Образование и право. 2021. №7. С. 358-361.

19. Мочалова М.В., Мирончик А.С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. №4 (6). С. 29-32.

20. Муркштис М.И. Ответственность за бандитизм: автореферат дисс. ... канд. юр. наук. М., 2007. 24 с.

21. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 1192- О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части четвертой статьи 162 и частью второй статьи 209 Уголовного кодекса

Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/>. (дата обращения: 02.01.2025).

22. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

28. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан. Дело № 2-13/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.01.2025).

29. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан. Дело № 2-13/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.01.2025)

30. Приговор Московского областного суда. Дело № 2-79/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 19.04.2025).

31. Приговор Надтеречного районного суда Чеченской Республики. Дело № 1-4/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.04.2025).

32. Приговор Нижегородского областного суда. Дело № 2-10/2024. URL: [https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 17.04.2025).

33. Сапожников А.И. Административно-правовой режим общественной безопасности: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006. 18 с.

34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 25 ст. 2954.

35. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.